

Сначала Сяокао обжарила соль, перец и анисовую звезду. Затем она осушила воду и в течение двух часов вялила уток с жареной солью. За это время она также разогрела тушеный соус, а затем мариновала уток со старым тушеным соусом еще два часа. Последние шаги заключались в том, чтобы приготовить их и подождать, пока они остынут. Если бы было достаточно времени, то время для затвердевания и маринования в старом тушеном соусе следовало бы удвоить!

Как раз в тот момент, когда Юй Сяокао с помощью своей старшей тети по материнской линии деловито готовилась к отъезду, маленький восьмилетний внук ее старшего дедушки, тяжело дыша, вбежал в дверь и закричал: "Сяокао! Второй дядя сказал, что твои дяди по материнской линии еще не завтракали, так что сначала приготовь что-нибудь простое, чтобы наполнить их желудки. Вечером у них может быть более роскошная еда!"

- Юй Чжоу, как ты смеешь называть меня "Сяокао"? Ты должен называть меня "старшей сестрой", понимаешь? - Сяокао постучала малышу по лбу. Юй Чжоу был сыном ее старшего дяди из семьи ее старшего дедушки. У него была сильная и честная внешность, и выглядел он довольно мило.

Юй Чжоу сделал глупое лицо и неохотно сказал: "Разве ты не на два с небольшим месяца старше меня? Слушай, ты даже не такая высокая, как я. Так унижительно называть тебя "старшей сестрой"! - Даже если я буду старше тебя на день, тебе все равно придется называть меня "старшей сестрой"! Ты собираешься сказать это или нет? Если ты этого не сделаешь, я пойду и скажу старшему дедушке! - Юй Сяокао специально подразнила его.

С горьким выражением на своем маленьком личике малыш посмотрел на Сяокао и закричал: "Провокаторша!"

Сяокао прикинула, что утиная печень и кишки, тушенные в кастрюле, должны быть почти готовы, поэтому она пошла на кухню и отрезала кусок. Словно дразня маленького щенка, она улыбнулась и сказала: "давай, зови меня "старшая сестра". Если ты назовешь меня "старшая сестра", то сможешь съесть этот кусок утиной печени."

Как только Юй Чжоу вошел в дверь, он почувствовал запах тушеного мяса. Он глубоко вздохнул и не мог оторвать глаз от куска утиной печени. Он уже готов был пускать слюни, когда спросил: - Если я буду называть тебя "старшая сестра", этот кусок тушеного мяса будет моим?

Юй Сяокао внутренне смеялась. Она думала, что у этого парня крепкий хребет, но оказалось, что он еще и немного обжора. Но она не могла его винить. Было уже очень хорошо, что у жителей деревни обычно хватало еды. Не так уж много было людей, которые могли есть мясные блюда, когда это не было каким-то особенным праздником. Неудивительно, что Юй Чжоу жаждал мяса!

- Конечно! Разве эта старшая сестра когда-нибудь бросала свои слова на ветер? - Юй Сяокао перестала дразнить его и искренне посмотрела на него.

Юй Чжоу давно слышал о тушеной пище семьи своего второго дяди. Он также часто следовал за своим отцом в доки, так что он знал о популярности тушеного блюда за одну медную монету. На самом деле одна медная монета значила не очень много, но его отец боялся, что Сяокао и ее сестра откажутся принять их деньги. Таким образом, они никогда не покупали его раньше.

Он много раз приставал к отцу, но так и не добился успеха. Обычно отец строго запрещал ему и его старшему брату посещать дом второго дяди, потому что боялся, что они придут, пока семья второго дяди тушит еду. В результате он хотел попробовать тушеную пищу даже во сне!

Малыш обычно был ребенком с крепким позвоночником, но его сердце слегка колотилось перед вкусной едой: "разве это не было просто назвать ее старшей сестрой? Сяокао изначально старше меня, так что в этом нет ничего постыдного."

С этой мыслью он выпалил: "старшая сестра, старшая сестра Сяокао! Это... Это что, твоя семейная тушеная еда за одну медную монету? Мой отец сказал, что твоей семье нелегко, поэтому лучше сохранить это, чтобы продать в доках!"

Сяокао видела, что он все время глотает слюну и не хочет отрывать глаз от утиной печени в ее руках, но все же он пытался сопротивляться своему желанию вкусной еды. Она с чувством вздохнула про себя: "дети в семье старшего дедушки вполне разумны, ах!"

- Эта утиная печень была приготовлена для нас самих. Вот, попробуй ради меня! - Как это? - Юй Сяокао сделала шаг вперед и хотела было запихнуть в рот маленький кусочек утиной печени.

Малыш прикрыл рот рукой, отступил и покачал головой: "старшая сестра Сяокао, у твоей семьи сегодня гости. Лучше оставь это на съедение гостям..."

- Какой доброжелательный ребенок! - Старшая тетя по материнской линии смеялась и хвалила, когда замешивала тесто, чтобы сделать лепешку.

Юй Сяокао сказала с широкой улыбкой: "хорошо! Не отступай больше, а то наступишь на овощи нашей семьи! В кастрюле все еще много утиной печени и утиного желудка, так что ничего страшного, если ты съешь одну!"

С этими словами она схватила Юй Чжоу за руку и сунула ему в рот утиную печеньку.

У Юй Чжоу не было выбора, кроме как съесть кусок утиной печени. Утиная печень, тушенная в специальном соусе, была мягкой и ароматной. Этот мягкий аромат надолго задержался на кончике его языка. Это было так вкусно, что он не мог не дрожать.

- Старшая сестра Сяокао, я слышал, что именно тебе пришла в голову идея тушеной еды! Твои кулинарные способности просто поразительны! Я никогда раньше не ел ничего такого вкусного, - Юй Чжоу сразу же стал преданным поклонником стряпни Сяокао.

Сяокао улыбнулась. Чтобы быть покоренным всего лишь маленьким кусочком утиной печени, он действительно был немного обжорой: "Юй Чжоу, помоги старшей сестре кое с чем. Сходи к семье старого Ло из соседней деревни и купи мне немного тофу! Позже я угощу тебя чем-нибудь вкусненьким!"

- Я могу помочь тебе купить тофу, но ты не должна угощать меня едой! Наша семья уже позавтракала! - Маленький гурман Юй Чжоу взял две медные монеты, протянутые ему Сяокао, и выскочил из парадной двери.

По настоянию Сяокао семья Юй изменила свои пищевые привычки с двухразового питания на трехразовое. Она уже позавтракала, но забыла, что ее дяди по материнской линии все еще имеют привычку есть два раза в день. Было уже почти девять утра, так что пора было приступать к утренней трапезе!

Похоже, соленую утку им придется приберечь на сегодня. В результате времени на то, чтобы посолить уток, будет более чем достаточно, а к тому времени и вкуснее.

На утреннюю трапезу Юй Сяокао приготовила "утиную кровь, тушеную с тофу", "жареные грибы с зеленью", "тушеные баклажаны" и "салат из огурцов". Основным продуктом питания была лепешка, приготовленная из половины грубого зерна и половины пшеничной муки. Там же стояла кастрюля с томатным и яичным супом.

Оставив после себя по маленькой тарелочке с каждым блюдом, она и ее старшая тетка по материнской линии несли корзину с едой и горшок и храбро шли к семейному полю.

Фермерские угодья семьи старшего дедушки находились ближе к деревне, поэтому она издали видела крепкую и здоровую фигуру своего старшего дедушки. Старик усердно работал в поле со своим старшим сыном, старшим внуком и двумя невестками.

- Дедушка, ты уже поел? Давай поедим вместе! - Юй Сяокао была очень близка со своим старшим двоюродным дедушкой. Она чувствовала, что семья ее старшего дедушки была очень доброй и сострадательной.

Юй Личунь выпрямился, воткнул мотыгу в землю и весело огляделся. Он сказал: "Мы уже поели! Сяокао, ты принесла еду своему отцу и дядям?"

- Да! Старший дедушка, старший дядя, поешьте еще с нами! - Юй Сяокао искренне улыбнулась.

Старший дядя по отцовской линии Юй Си замахал на нее руками и сказал с улыбкой: "Не нужно! Быстро отнеси еду своему отцу. Не мори гостей голодом!"

Юй Сяокао немного поболтала со своим старшим двоюродным дедушкой, прежде чем снова взяла корзину и направилась к ферме своей семьи. Это правда, что "много рук делают работу легче"! Четверо мужчин и госпожа Лю уже нашли больше половины своих трех участков. Похоже, они смогут закончить к вечеру.

—Отец, мать, старший дядя по материнской линии, второй дядя по материнской линии, третий дядя, пора есть! - Юй Сяокао поставила корзину на край поля и закричала, зажав рот руками.

Ван Эргоу и его жена в это время ели на краю поля. Ван Эрго фыркнул, а затем с усмешкой посмотрел на корзину с едой семьи Сяокао. Он подошел ближе и спросил: "Сяокао, какую вкусную еду ты приготовила? Пахнет очень вкусно!"

Не дожидаясь ответа Сяокао, жена ухватила его за ухо и оттащила назад. Она закричала на него: "Ты что, ребенок? Тебе действительно не стыдно идти просить еду? Даже если тебе не стыдно, мне стыдно!"

Когда Ван Эргоу был молод, он тоже был ленивым бездельником, который совершал проступки. К счастью, он женился на влиятельной женщине. Его жена родилась в бедности и обладала высокой самооценкой. Она избавилась от большинства вредных привычек Ван Эргоу.

- Все в порядке, тетя Ван. Я приготовила много еды. Давайте поедим вместе, - предложила Юй Сяокао.

Ван Эргоу был вне себя от радости и хотел было согласиться, но жена ущипнула его за талию. Жена Ван Эргоу улыбнулась Сяокао и сказала: "Сяокао, мы уже сыты. Тетушка очень благодарна за твое предложение—ступай, ступай в поле! Нам нужно сегодня же закончить вспашку этих двух участков земли..."

Юй Хай, подошедший к краю поля, наблюдал, как жена уводит на работу несчастного Ван

Эргоу. Он не мог удержаться и сказал: “Эргуо-Цзы благословен, что у него такая хорошая жена...”

- Отец, тебе тоже очень повезло! - Юй Сяокао подмигнула мадам Лю.

Лю Пей усмехнулся и сказал: “Правильно! Разве тебе не повезло, что ты женился на моей младшей сестре?”

Лицо мадам Лю стало ярко-красным от насмешек старшего брата и дочери. Она пристально посмотрела на них, а затем быстро опустила голову, чтобы зачерпнуть суп. Юй Хай, с другой стороны, улыбался и беспрестанно кивал: “да, это так. Я накопил три удачи за жизнь, чтобы выйти замуж за Муюн!”

- Почему ты ведешь себя как они?! - Лицо мадам Лю было переполнено любовью, когда она бросила на него укоризненный взгляд. После этого она посмотрела на тарелку с томатно-яичным супом, красно белого цвета, который выглядел очень аппетитно, и спросила: - Это ведь не перец чили, правда?

- У нас на заднем дворе было несколько спелых помидоров, и я сварила из них суп. Это очень освежает. Каждый должен попробовать это! - Суп следует подавать перед едой. Юй Сяокао помогла раздать всем миски и палочки для еды.

Юй Цзян подошел ближе и посмотрел на корзину с едой. Он был ошеломлен: “какой роскошный завтрак!”

Юй Сяокао протянула ему миску томатно-яичного супа и пару палочек для еды. Юй Цзян не знал, должен ли он принять это или нет. - Я уже поел...

- Тогда поешь с нами еще немного! Неразумно не кормить тебя, когда ты помогал с работой, - уговорила его старшая тетя. Юй Сяокао также продолжала уговаривать его.

Утиная кровь, тушенная с тофу, покорила все вкусовые рецепторы. Тофу был гладким и нежным, а утиная кровь-свежей и вкусной. Что касается тушенных утиных потрохов, то утиный желудок был очень жевательным, а утиные кишки-очень вкусными. Жареные грибы с зеленью имели идеальное сочетание цвета, аромата и вкуса. Он был очень освежающим и имел идеальный вкус во рту. С густым соусом тушенные баклажаны были блестящими и ароматными... С добавлением томатного и яичного супа, который они никогда раньше не ели, он был гораздо более щедрым, чем блюда, которые обычные люди подавали своим родственникам.

- Эй! Разве мы не говорили приготовить что-то простое? Зачем вы приготовили столько еды? - Лю Пэй посмотрел на жену с легким гневом, словно обвиняя ее в том, что она не остановила Сяокао. Условия жизни семьи его младшей сестры были не очень хорошими.

- Старший дядя, все ингредиенты были выращены дома и собраны на месте, за исключением тофу, который стоил две медные монеты. Вы, ребята, много работали в поле, поэтому, конечно, вам нужно хорошо поесть. Иначе как бы у вас хватило сил работать?

Юй Хай дал двум своим старшим зятям по блину и сказал своему младшему кузену: “эту утиную кровь, тушеную с тофу, нужно есть, пока она еще горячая. Наша Цаоэр готовит довольно хорошо. Я гарантирую, что вы захотите съесть еще одну тарелку после того, как съедите это. Быстро ешьте! Все, быстро ешьте!”

Мужчины отбросили свои запреты и принялись за еду. За едой они выкрикивали пылкие

похвалы. Юй Хай также присоединился к комплиментам, как будто он был старым Вангом, продающим дыни—хвалящим свои собственные продукты. Юй Сяокао была смущена их похвалами. Она улыбнулась и сказала: “Отец, я беспокоюсь о том, что старший брат будет дома один, поэтому я вернусь домой. Просто оставьте миски и палочки для еды здесь. Я зайду за ними позже.”

<http://tl.rulate.ru/book/25879/991225>